

Глава 575. В смысле, кто невинен?

Восточная и Северная армии объединили усилия и исполнили свою миссию!

Солдаты Северной армии бросились вперед. Они подумали, что, даже если люди позади них не смогут помочь, они хотя бы не помешают им. Но кто бы мог подумать...

Пока они отчаянно сражались, солдаты восточной армии встали на колени и сдались. Они вонзили им нож в спину.

Это было невыносимо. Солдаты Северной армии, попавшие в окружение, упали духом. Столкнувшись с предательством людей, с которыми они прежде объединились, солдаты Северной армии поистине разозлились. Они развернулись и атаковали солдат восточной армии, которые сдались: «Вы, трусы, вы кучка слюнтяев!»

Изначально две стороны объединили усилия, чтобы сражаться насмерть до конца, потому что у них был шанс победить. Но теперь солдаты восточной армии взбунтовались, их надежда иссякла. Солдаты Северной армии яростно и жестоко бросились в атаку.

Хотя солдаты восточной армии сдались, они не боялись смерти. Они боялись, что, если новости об их бунте дойдут до столицы, их семьи будут расплачиваться, и им ни за что не позволят остаться в столице, у себя дома.

Кроме того, хотя солдаты Дунвэнь примкнули к Северной армии и предали свою родную страну, они не забыли сколько их братьев было убито в боях с Северной армией. Столкнувшись с нападением северной армии, солдаты, которые сдались, подняли свои мечи и дали отпор. Так что...

Вскоре на поле боя начался хаос. Солдаты Северной армии были окружены восставшими восточными солдатами и их собственными врагами. Как армия Цзиньувэй, так и простые солдаты были готовы их убить.

Восставшие солдаты тоже были ошарашены. Армия Цзиньувэй атаковала их и люди, стоявшие рядом с ними и носившие такую же форму, что и они, атаковали их в следующую секунду, и вдобавок то же сделали северные солдаты, которые только что сражались на их стороне. Они совершенно не понимали, кто их враг, а кто друг. Они были окружены. Все казались врагами, кроме их самих.

«Это грех! Это грех!» Несколько мелких восточных генералов, которые не взбунтовались, стояли рядом с Сяо Тяньяо и невольно вытирали слезы, видя эту сцену.

Их восточные солдаты не умерли от мечей врагов, но были убиты собственными братьями. Как грустно это было.

«Ванье, ванье... Молю вас, пожалуйста, остановите это!» – мелкий генерал, который был истинно верен двору, не мог видеть, как просто так умирают солдаты, которых они привели с собой. Поэтому он стиснул зубы и стал умолять Сяо Тяньяо: «Ванье, их просто подговорили другие, пожалуйста, пожалуйста, перестаньте!» В Северной армии было 100000 человек, и было всего лишь 100000 восточных солдат. Если так будет продолжаться, именно восточная армия понесет большие потери.

«Подговорили другие?» – фыркнув, переспросил Сяо Тяньяо. – «Если бы сегодня я не объявился и они напали бы на армию Цзиньувэй с 400000 солдатами, вы бы это остановили?»

«Конечно, остановил бы. Я не стал бы просто смотреть, как наши собственные люди убивают друг друга», – маленький генерал, склонившийся перед Сяо Тяньяо, сказал это, даже не задумавшись.

«Вы говорите искренне, но... если бы вы сказали им остановиться, остановились бы они?» Эти люди долго готовились и ждали шанса убить его. Так разве же они остановились бы, просто потому что кто-то им приказал?

Ответ был, разумеется, нет.

«Я... я...» Маленький генерал хотел продолжать убеждать его, но, взглянув на Сяо Тяньяо, который, казалось, знал все, он больше ничего не смог вымолвить.

«Не остановились бы. Чтобы убить меня, они без колебаний пошли на сговор с Северной армией. Как они могли отказаться от этого, когда они вот-вот могли бы победить? Подобным образом, раз они хотят убить меня, что дает вам право останавливать меня? То, что я еще не умер?» Это было самым нелепым делом на свете. Другие люди хотели тебе навредить, но, поскольку ты еще не умер, найдется группа людей, которые будут просить тебя за них.

Но они не подумали о том, что, если у тех людей действительно не было намерения кому-то навредить, они не оказались бы в такой ситуации.

Маленький генерал не мог возразить, он мог лишь сказать: «Ванъе, те простые солдаты невинны, их просто используют».

«Невинны?» – услышав это слово, Сяо Тяньяо снова фыркнул. – «Я знаю, что они невинны, поэтому я и дал им шанс. Они им не воспользовались. Кто же виноват?»

Невинны? А разве его воины Цзиньувэй не невинны? Почему они должны умереть?

Те, что кричали и молили о пощаде на поле брани, ранее хотели перебить воинов Цзиньувэй. Какое право они имеют говорить, что они невинны?

Кстати о невинности, его армия Цзиньувэй действительно была невинна. Они лишь хотели защитить его. У них и в мыслях не было навредить другим.

«Ванъе...» У генерала было много просьб, но его губы не могли вымолвить ни слова. Те обычные солдаты на поле боя попали в такую ситуацию, потому что хотели убить Сяо Тяньяо. Если бы у них не было такого намерения, они бы выжили в этой катастрофе, как те, что стояли на расстоянии 100 метров.

Мо Цинфэн увидела, что человек наконец-то замолчал, поэтому он сделал шаг вперед, чтобы помочь ему подняться: «Генерал, встаньте».

Сяо Тяньяо ничего не сказал и только продолжал наблюдать за битвой.

Армия Цзиньувэй воспользовалась гражданской войной и бесцеремонно вступила в битву. Они убивали врагов без колебаний. Но убивать людей тоже было утомительно. Когда ты убивал многих, клинок твоего меча ржавел, но...

На поле боя, если ты не убьешь, ты будешь убит.

Объединенные силы северной и восточной армий насчитывали в целом 200000 человек. По

мнению Сяо Тяньяо, все 200000 человек должны были умереть.

Прежде в самой большой битве между Восточной и Северной армией общее количество жертв с обеих сторон доходило лишь до 30000 человек. Так что не говоря уже о тяжести сражения, убить 200000 человек было непросто. Однако на рассвете на поле боя внезапно случилось нечто, что закончило битву рано.

Случилось то, что маршал Северной армии был захвачен в плен живым!

Представитель, посланный Северной страной, чтобы подать письмо о капитуляции, был маршалом. Он был предводителем и верховным главнокомандующим Северной армии. Несколько солдат Северной армии сопровождали маршала, чтобы он избежал кровавой смерти. Но в результате...

Прежде чем они смогли убежать, маршал был схвачен живым. Людьми, поймавшими северного маршала, были генералы осторожной и робкой групп Восточной армии.

Они хотели найти способ отбиться, но теперь они хорошо понимали, что было слишком поздно. Отыгаться не было возможности. Чтобы выжить, генералы осторожной и робкой партий без колебаний объединили усилия и воспользовались тем, что Северный маршал не был к этому готов. В результате они поймали его живым.

«Презренные, бессовестные, у вас, людей востока нет стыда. Я недооценил вас». Когда восточные солдаты взбунтовались и сдались, северные солдаты охраняли его против них, но им все равно это не удалось.

«Ну и путь». Это не был крепкий союз. Для восточных генералов было нормально взять северного маршала в заложники. Столкнувшись с обвинениями северного маршала, генералы робкой и осторожной партий, вовсе не обратили на это внимания. Что им нужно было, так это обменять жизнь северного маршала на свои, но...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1463645>